

Глава 33. Смятение

Хуа!

Ослепительный кровавый свет меча вырвался наружу. Проявилось убийственное намерение и начало все возрастать.

«Техника Смертельного Меча!» Бай Чун мгновенно соскочил со своего места, ошеломленный этим ослепительным кровавым светом меча. «Вторая техника Бесформенного Искусства Меча, Техника Смертельного Меча! Он смог нормально им овладеть?»

«Техника Смертельного Меча?» Шуй Ханьсинь также была удивлена этим, очевидно зная репутацию второй техники Бесформенного Искусства Меча, Технику Смертельного Меча.

«Шуй Ханьсинь, быстрее! Спасай своего ученика!» Закричал Бай Чун.

Слегка сместив взгляд, Шуй Ханьсинь посмотрела на два почти столкнувшихся меча на арене и горько вздохнула. Она очень быстро сорвалась с места.

Звяк!

Столкнувшись друг с другом на арене, два ужасающих меча мгновенно определили победителя и проигравшего.

«Что?!»

Е Мо стоял с широко раскрытыми глазами, ему было трудно поверить в то, чему он стал свидетелем, когда такая мощная атака, сделанная в полную силу, была побеждена, даже на мгновение не сумев оказать сопротивления. Затем, ослепительный кровавый свет, не растерявший своей силы, полетел прямо к нему.

Он попал в беспрецедентное положение, мгновенно оказавшись на грани жизни и смерти.

В последнее мгновение перед ним появилась фигура Шуй Ханьсинь и кровавый меч был рассеян единственным взмахом руки. На арене воцарилась гробовая тишина.

Он с неохотой принял это поражение, чувствуя беспомощность. В конце концов, он прекрасно понимал, что если бы не вмешательство мастера, ему грозила бы смерть. Такой ужасающий удар меча легко мог разорвать его на кусочки.

В этот момент Цзянь Ушуан даже не смотрел на Е Мо. Он страдал от ужасающей боли, вызванной использованием Тайного Навыка Пожирания Душ. Даже его лицо чрезвычайно исказилось. Этот навык оказался куда страшнее, чем он мог себе представить. За такой короткий промежуток времени он достиг своего предела.

Бзззз...

Тайный Навык Пожирания Душ прекратил свое действие, и возвышенная аура вокруг него исчезла без следа. Цзянь Ушуан еще никогда не испытывал подобной слабости, все его тело сильно дрожало.

Он еще держался на ногах лишь благодаря своей непреклонной силе воли. Когда он поднял глаза, его Меч Трех Убийств был направлен прямо на Шуй Ханьсинь.

«Еще не убедились? Так давайте сражаться!» Вновь вспыхнула величественная сущность меча.

Этот поступок сильно впечатлил всю аудиторию на площади. Все они прекрасно видели, что Цзянь Ушуан был ужасно слаб, но намерение сражаться и сущность меча никуда не исчезли.

Лицо Шуй Ханьсинь было бледным и холодным, она чувствовала абсолютную беспомощность.

«Сражаться?»

«Как... это возможно?»

Поскольку это изначально был личный конфликт Цзянь Ушуана и Цзянь Мэн, даже вмешательство Е Мо уже переходило границы. Второй бой подряд не только переходил всякие границы, но и был крайне бесстыдным поступком.

Как одна из старейшин Секты Меча Тяньюань и эксперт на пике Сферы Золотого Ядра, Шуй Ханьсинь еще сохранила свое благородство и самоуважение.

«Мэн'эр.» Шуй Ханьсинь посмотрела на бледную и ошеломленную Цзянь Мэн. Она сказала: «У тебя больше нет выбора, тебе придется отправиться со мной в Секту Меча Тяньюань, которую тебе будет запрещено покидать в течении следующих трех лет, в течении которых я обучу тебя всем своим навыкам.»

Цзянь Мэн была поражена таким внезапным поворотом событий, ее взгляд стал очень сложным. Но потом она все же кивнула и почтительно ответила: «Хорошо.»

«Цзянь Ушуан.» Шуй Ханьсинь холодно посмотрела в его сторону. «Сегодня ты победил, но это лишь из-за того, что были определенные ограничения на то, чему я могла обучить ее, а не из-за недостатка исключительных учеников в моей Секте Меча Тяньюань. Через три года мы вновь станем свидетелями еще одной дуэли между тобой и Цзянь Мэн.»

«Еще одно сражение через три года?» Медленно, лукавая ухмылка появилась на лице Цзянь Ушуана. Он посмотрел на Цзянь Мэн сверху вниз, а затем тихо хихикнул.

Цзянь Ушуан прекрасно осознавал, как все будет. Цзянь Мэн была побеждена тем, кто, как она думала, даже не имел квалификации, чтобы бросить ей вызов. Но вся соль в том, что он практиковал Навык Небесного Творения.

Молча развернувшись, будто Цзянь Мэн была лишь пустым местом, он равнодушно пошел вниз.

«В любое время!»

Послышались ледяные слова Цзянь Ушуана, разнесшиеся по всей площади. Все сосредоточились на тяжелых шагах внизу, будто каждый шаг обладал невероятной мощью. Каждый присутствующий мог почувствовать невероятную сущность меча, что становилась все сильнее с каждым сделанным шагом.

В данный момент все свидетели этого почувствовали, что Цзянь Ушуан обрел нечто совершенно особенное.

Никто не мог понять, что же это было.

Когда фигура Цзянь Ушуана исчезла из их поля зрения, они все были поражены могучей

сущностью меча, воспарившей к небесам. Ни у кого не было слов, стояла тишина.

Четыре старейшины выглядели очень древними. Седой лидер носил серый халат.

Четыре великих старейшины Павильона Меча!

Лидером старейшин был впечатляющий старейшина Хун в длинном сером халате.

В такой важный день, когда решалась судьба Павильона Меча, Цзянь Ушуан ничуть не разочаровал старейшин, даже сотворил чудо. Он превзошел Цзянь Мэн всего за два месяца культивации. Такое беспрецедентное достижение стало, несомненно, большим потрясением для Павильона Меча, даже для этих четырех. Однако, старейшины стояли неподвижно, еще более подавленные, чем когда-либо прежде.

На их иссохших лицах появилось глубокое беспокойство, а не радость.

Один из старейшин сказал: «Брат, я полагаю, ты видишь это?»

«Хмм...» Кивнул старейшина Хун, сконцентрировавшись на спине Цзянь Ушуана, не отрывая от него взгляда.

«Несмотря на физическую и умственную усталость, он стоит все так же прямо. Сущность меча устремляется вверх, но не рассеивается!»

«Это пробуждение Души Меча, как у нашего Мастера Павильона. Это абсолютно точно.»

Как только они услышали ‘пробуждение Души Меча’, их взгляды сразу стали уважительными и как никогда серьезными.

Тем временем, старейшина Хун посмотрел на бескрайнее небо и удивился, как солнечный день, без единого облачка, вдруг стал значительно более темным. Старейшина Хун поднял руку к небу, словно хотел охватить весь мир, а затем медленно произнес.

«Скоро... все измениться.»

<http://tl.rulate.ru/book/19452/419290>